

Искусство чтения

Вера ХАРЧЕНКО

К ФИЛОСОФИИ ПОВСЕДНЕВНОГО

Мы с рождения привыкаем к тому, что есть высокое в жизни и есть каждодневное, бытовое, — величины едва ли не альтернативные. Однако и в повседневном нашем бытии существуют высокие, великие смыслы, обнаружить которые помогают многочисленные выписки из книг, на первый взгляд бесконечно далекие от заявленной темы, но при повторном чтении заставляющие задуматься и вновь возвращаться к ним еще и еще. Поделюсь некоторыми своими находками, но при этом попробую разделить столь широкое понятие, каковым является «повседневность», на его составляющие, в каждом из которых полужирным шрифтом выделяется нами как раз то, что относится к философии жизни.

Трудоспособность

«Пока ее сестры ленились и скучали, Золушка в трудах и заботах **становилась сильнее**. Можно не сомневаться, что, даже став принцессой, она не будет грубой и заносчивой. Отсюда и мудрый вывод: хочешь быть королем — будь добр и честен, как истинный король. А мы сегодня поступаем наоборот. ...Но поэт Уильям Блейк сказал: „Тот, чье лицо не излучает света, никогда не станет звездой“. Ведь чтобы стать звез-

Вера Константиновна Харченко родилась в Калинин (Тверь), окончила Новосибирский педагогический институт и аспирантуру при кафедре русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и русской литературы Белгородского государственного национального исследовательского университета. Автор более 600 научных работ и пяти поэтических сборников. За двухтомный «Словарь богатств русского языка» в 2004 году удостоена медали ВВЦ (ВДНХ). В журнале «Знамя» в 2006 году опубликовала статью «Русский язык: бедность или богатство?». Живет в Белгороде.

дой, надо нести свет. Трудолюбие Золушки — подсказка: трудись и все получится! Но вот трудиться-то мы и не хотим. Это ведь сложно!»¹

У трудоспособности есть не очень заметная, но важная особенность: оно **нацелено на настоящее**. «Именно в нем, в настоящем, весь секрет. Уделишь ему должное внимание — сможешь улучшить его. А улучшишь нынешнее свое положение — сделаешь благоприятным и грядущее. Не заботься о будущем, живи настоящим...»² Есть и более сильные слова для претворения себя в настоящем: «Пуля находит такого в первом же бою, а то и без боя — будто для того они, пули, и отливаются, чтоб находить и поражать чье-то живое прошлое. А он был Зверь и умел жить только настоящим моментом. Поэтому ему и везло»³.

Почему мы обозначили секретом, казалось бы, очевидное? Да потому, что именно сегодня, именно сейчас трудиться нам совершенно не хочется. Как сказано в стихе Веры Павловой: «*Да нет, все ничего. / Обычная усталость — / усталость от того, / что и не начиналось, / что может быть и не... / А ты уже устала / лежать лицом к стене / под камнем одеяла*»⁴.

Преодолевать такую усталость можно, если обратиться к вещам, но не формально обратиться, а с душой, с любовью. Трудолюбие связано с любовью к вещам, но слово «любовь» здесь не самое уместное, поскольку примелькавшееся. Лучше сказать **благоговение перед вещью**. Приведем цитату, принося извинения за то, что она большая, но весьма и весьма, подчеркнем, значимая для нашей темы.

Но лучше я начну с признания: дело в том, что я очень люблю вещи.

Вы спросите: ну и что? Вещи любят все. Возможно, я не спорю. Но весь фокус в том, что все любят их по-разному.

Многие предпочитают новые вещи. Например, один мой знакомый признался, что не встречал ничего сексуальнее, чем новенький телефон «Айфон», который нужно нежно поглаживать кончиком пальца, а не давить на кнопки со всей дури. Он даже признался, что видит в своем телефоне образ Греты Гарбо и Мэрилин Монро. Другие же предпочитают нарочито старые вещи, третьи — исключительно надежные и прочные, которые смогут служить им не одно десятилетие.

Но я люблю вещи за то, что они помогают организовать быт человека — важнейшую сферу человеческой деятельности, к которой многие испытывают пренебрежительное отношение. То есть говорят: «Быт заел» — и всем все понятно. Или вот еще: «Любовная лодка разбилась о быт». И можно дальше ничего уже не объяснять, как будто наш быт — это такая скала, вечная и несокрушимая, с которой ничего уже не сделаешь.

Да нет, все это не так. Быт — это ведь производное от слова «бытие», то есть это как бы вторая сторона медали под названием «жизнь», а жить, как вы понимаете, надо уметь. Неуклюжий, бездарный и примитивный быт делает всю вашу жизнь невыносимой, и поэтому нужно научиться извлекать из быта максимальное наслаждение и пользу. И для начала нужно научиться любить окружающие вас вещи, ну хотя бы за то, что они у вас есть⁵.

Какие замечательные слова! Действительно, в слове «трудоспособность» мы ставим акцент на первом корне *труд-*, тогда как надо было бы больше внимания уделить способности любить, *люблю...*

¹ Кутерницкая Екатерина. Золушка и ее сказка // Нева, 2009, № 7. С. 188.

² Коэльо Пауло. Алхимик. Пер. с португ. — К.: София; М.: ИД «София», 2003. С. 145.

³ Забужко Оксана. Музей заброшенных секретов // Новый мир, 2011, № 7. С. 30.

⁴ Павлова Вера. Избранное. — М.: Э, 2018.

⁵ Тихомиров Владимир. Азбука быта. — М.: Изд. дом «Огонек»; Терра — Книжный клуб, 2008. С. 2.

Подушки белели, как снег... Одежда шелковые, стеганные... Трудилась с любовью, с неутомимым прилежанием, скромно награждая себя мыслию, что халат и одеяла будут облекать, греть, нежить и покоить великолепного Илью Ильича <...> Полноте работать, устанете! — унимал он ее. — Бог труды любит! — отвечала она, не отводя глаз и рук от работы (И. Гончаров. Обломов).

Возраст, старение, недомогание — все это легко устраняется, если мы сориентируемся на персонажей: на супругу Илью Ильича Агафью из романа «Обломов» или, современный вариант, на бабу Лену из романа Дины Рубиной.

Дом держался на бесценной бабке. Дикой энергии была старуха. С утра затевались одновременно стирка, готовка, шитье новых наперников на подушки. Тут же разводилась в ведре побелка, и баба Лена сама, подоткнув юбку, раскорячившись, взбиралась на табурет и скоренько белила потолок в прихожке. Бывало, именно в такой горячий момент в переулке раздавался тягучий, как зов муэдзина, рев керосинщика в жестяной рупор, а через минуту въезжала машина с углем, которым топили голландку, обогревающую и эту, и другую половины дома. Баба Лена успевала все: и за керосином сбегать, и скомандовать — куда уголь сгрузить, и поругаться с шофером, и перекинуться новостями с керосинщиком... Жизнь ее кипела и бурлила, как вываренное белье в баке⁶.

Экхарт Толле писал: «То, что вы делаете, вторично. То, как вы это делаете, первично»⁷.

Рассмотрим, казалось бы, самое простое занятие. **Почитать ребенку вслух** на ночь, перед сном. Занятие действительно легкое, но требующее, однако, терпения, причем аромат этого занятия остается надолго. «Слова завораживали меня. В самом раннем детстве, когда мама читала нам на ночь стихи Пушкина и Маршака, а папа — „Без семьи“ Гектора Мало, меня увлекал не столько даже сюжет, сколько музыка слов, мелодия выражений. Это был будто бы отдельный мир, в котором разные слова имели свое предназначение и свой вес»⁸. «Слово „литература“ не всегда пишется с большой буквы, но большая буква всегда подразумевается»⁹. Сейчас это особенно важно потому, что по мере взросления ребенка, совсем скоро книга будет неизбежно удаляться из его жизни.

Расскажем про один спор. Некоторые заявляют, что лучше читать глазами, то есть тихо, про себя. А Я. Ливергант не согласен: «Мне кажется, что чтение текста вслух помогает воспринять его положительнее, чем он есть на самом деле...»¹⁰ Получается, что, читая вслух, мы учим дитя доброте. И учимся сами. «Только писатель может заставить реальность повернуться значимой своей стороной», — считает Дина Рубина¹¹.

Трудоспособность — это прежде всего **руки**. И сейчас надвигается существенная для общества потеря — потеря рук, их пластики, гибкости, богатства движений. Вчитаемся в высказывание одной современной писательницы: «А откуда берутся де-

⁶ Рубина Дина. На солнечной стороне улицы: Роман. — М.: Эксмо, 2007 С. 45.

⁷ Скотт Дженифер. Уроки мадам Шик. 20 секретов стиля, которые я узнала, пока жила в Париже. Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2014. С. 311.

⁸ Подрабинек Александр. Диссиденты // Знамя, 2013, № 11. С. 106.

⁹ Каралис Дмитрий. Принцип реванша. Из электронных дневников и рабочих тетрадей 2004—2005 гг. // Нева, 2008, № 12. С. 58.

¹⁰ Иностранная литература, 2010, № 12. С. 213.

¹¹ Рубина Дина. Под знаком карнавала: Роман, эссе, интервью. — Екатеринбург: У-Фактория, 2001. С. 433.

ревянные руки?! А оттуда! Из детства, в котором ты уже не вышивала крестиком, не лепила из пластилина, не играла на пианино...»¹² Добавим к этому перечню, что компьютерные клавиши почти заменили перо. Каковы последствия, можно ли этому противостоять?

Портних там не было, и одной моей знакомой Елена Александровна — на руках! — взялась шить зимнее пальто. И сшила! Невероятно изящное и в то же время теплое¹³.

Руки, пальцы... а пальцы — это наш мозг, движение пальцев — развитие мозга.

В любом случае **идеалы — это не дар, это труд**, как и все самое важное на свете. Если это семья, жена, дети, любовь, родители, родина — они требуют труда постоянно. Не разового вложения — вот, ребенка родил, и вот он у меня теперь есть, — а они требуют постоянного, ежедневного труда, ты с этими идеалами все время возишься: вытираешь ему нос, расчесываешь ему волосы, зарабатываешь ему на хлеб. Это и есть работа с идеалами¹⁴.

Ухоженность

«Всего сто километров от Зеленогорска, а лес — ухоженный, телеграфные столбы стоят по вертикали, заборы не падают, мусора не видно. Нет ничейной земли — она вся финская, общая, родная для них. У нас тоже родная, но — ничья»¹⁵. Положим, это к будущему нашему, а что сейчас? Ухоженность быта распространяется буквально на всё. Например, на приготовление пищи.

Отца трудно было заставить врасплох. Могло не быть денег перед пенсией, но закусок хватало. Он творил огненные харчо из бараньих костей и прохладные лобио из фасоли и тертого грецкого ореха, тыквенные каши с пшенкой и шкварками. Из чечевицы готовил коричнево-золотистую похлебку с копченостями и огоньками моркови. А маринованная корюшка в мае с кольцами лука, перцем и морковкой! Или теплый, поджаренный кусок хлеба с холодными шляпками черных груздей на нем!¹⁶

Особые чувства вызывает приготовление к праздничному застолью.

Все делала неспешно, без суеты. Купили ладожских сивов, нашей золотой форели, семги и все сами засолили. Загодя приготовила утку в медовом соусе, зайчатину в красном вине и гранатовом соке, брусничной приправленную, телятину двух родов — одну в вишневом с миндалем, другую в черничном соусе. Расстегая с лососиной, капустой и антоновскими яблоками¹⁷.

Важно знать и некоторые, в чем-то смешные детали приготовления блюда, например: счет.

¹² Соломатина Татьяна. Роддом, или Неотложное состояние. Кадры 48–61. — М.: Изд-во АСТ, 2016. С. 204.

¹³ Титова Клара. От судьбы не уйдешь. Из автобиографической прозы // Новый мир, 2008, № 1. С. 100.

¹⁴ Прилепин Захар. «Идеалы — это не дар, это труд...» // Русский мир, 2018, № 4. С. 28–29.

¹⁵ Каралис Дмитрий. Указ.соч. С. 86.

¹⁶ Там же. С. 35–36.

¹⁷ Михайлова Елена. Пожар: Повесть // Звезда, 2007, № 10. С. 126.

Моя мать всегда считала вслух, сколько раз она выбивает тесто о столешницу. Чтобы тесто получилось, нужно не меньше семидесяти ударов и шлепков. Ты бей, а ты, Нелли, будешь считать...» А потом он ел тот первый за двадцать лет яблочный штрудель и плакал...¹⁸

Такое творческое отношение к рядовому быту надолго врезается в сознание, качественно приготовленное блюдо хорошо помнится, и это срабатывает как награда.

Все же обед получился и разнообразный и тонкий. Сушеное мясо, крутые яйца, жареные мохоррас, воробы и ильгуэрос — все это явилось изысканной трапезой, память о которой осталась надолго¹⁹.

Эта ухоженность распространяется, повторим и подчеркнем, **на любое действие**. «Мы так много хотим, а жизнь коротка и непредсказуема. Мой комбат требовал землянку всегда строить в три наката. „Не важно, сколько мы тут пробудем. Может, завтра уйдем, все равно — строить в три наката“. То есть жить надо надолго»²⁰.

В русском языке нет даже точного слова: мы не говорим «творческость», а используем английское, очень бледное и рационализированное понятие «креативность». Так вот Андрей наполнен до краев творческой энергией, креативность — его основное качество. И потому все, что он делает, — готовит еду, ест, пьет, смотрит в окно, стирает рубашку, чинит велосипед, играет с ребенком — является творческим актом. Полная укорененность в данном мгновении уравнивает действия бытовые и профессиональные. Необходимость написать вот эту картину совершенно равна необходимости наскоро, к обеду вырезать еще одну деревянную ложку, потому что людей за столом в мастерской оказалось больше, чем ложек на столе²¹.

Когда речь заходит об ухоженности, мы направляем свое внимание на сегодняшний день, как и в отношении трудоспособности: сделать здесь и сейчас! Повторим и подчеркнем: а ведь это непросто — отрешиться от будущего, которое не такое, как мы себе представляем, и от прошлого, которого, как ни крути, не вернуть.

«...У человека всегда есть все, чтобы осуществить свою мечту»²². Не верится, но ведь так! Почему роман Пауло Коэльо «Алхимик» и пользуется такой известностью.

Героиня рассказа А. Боссарт «Пенсионерка» обожала «тряпки, знала все секонд-хэнды Москвы, Питера, Поволжья и Парижа и слыла маяком стиля на всех тусовках. Руками могла смастерить все — от юбки до пальто, от колье (провода, морские стекляшки, ракушки, перышки, пуговички) до светильника, от тряпичной куклы до садовой скульптуры, от стула до антикварного буфета из найденных на помойке фрагментов. Умела разобрать и собрать двигатель, починить часы, унитаза, проводку. Построить дом. Ее дачу с витражами и самодельной мебелью — мореный сруб под зеленой черепицей в зарослях сирени, жасмина, жимолости и шиповника — снимали для всех дизайнерских журналов»²³.

Как видим, ухоженность касается **самых обычных вещей**. «Так устроена жизнь — кто же еще проследит, чтобы манная каша была без комков, складки в промежности

¹⁸ Шаманаева Ирина. Улица пирамидальных тополей: Цикл рассказов // Звезда, 2007, № 12. С. 19.

¹⁹ Жюль Верн. Пятнадцатилетний капитан // Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. — М.: ГИХЛ, 1957. С. 203.

²⁰ Гранин Даниил. Заговор // Звезда, 2012, № 1. С. 32.

²¹ Улицкая Людмила. Священный мусор. <http://www.rulit.me/books/svyashchennyj-musor-sbornik-read-266757-1.html>

²² Коэльо П. Указ. соч. С. 44.

²³ Боссарт А. Пенсионерка. Рассказ // Нева, 2007, № 3. С. 145.

младенца присыпаны атласным тальком, крахмальное белье помогало уюту скользить без сцепления, а рыхлая земля не мешала дышать цветам. Швейная машинка монотонно стрекочет — под пальцами то шелк, то кожа, холодные спицы ряд за рядом достраивают спинку колючего свитера, тесто упруго возвращает усилие кулакам, и блестят вымытые стекла. Это счастье — лепить действительность, дарить жизнь несуществующим вещам, осязать явленное»²⁴.

Ухоженность тонкими нитями связана с душой человека. «А когда Мераб рассказывал, что эти терракотовые шторы искал целый год и ничего другого не вешал — я поняла, что таков принцип — ничего случайного не заносить в дом, **не покупать наспех**»²⁵. А ведь речь идет о философе, грузинском Сократе, Мерабе Мамардашвили.

Время

Вчитаемся в незатейливый отрывок из дневника писателя:

22 января 2014 г. Девятый час вечера, регистрацию рейса на Гоа отложили на два часа. Я люблю время в аэропорту: уже не дома, но еще и не на месте — серединное личное время. Все мелочи быта ушли, ты сосредоточен на себе. Если из практического самоанализа, то есть о себе, то постоянно ощущаю себя в другом времени. Эпоха закончилась, человек исчезнувшего мира оказался в будущем. Я еще в этом будущем ориентируюсь, кое-что понимаю, но все равно я здесь чужой, приспособившийся. Это общее впечатление, слепок ощущений»²⁶.

А ведь хорошо сказано: **особое время**, а мы-то его чувствуем, эту особость, отдельность его? А вот из другой книги, но почти о том же:

На следующий день она улетела в Москву. Нора, как мало кто, любила длинные перелеты, когда оказываешься нигде, в отвлеченном пространстве и в шатком времени, когда кончаются разом все обязательства, обещания, все отложено, телефонные звонки, почта, просьбы, предложения и жалобы не доходят, а ты висишь, летишь, паришь между небом и землей, между землей и луной, между землей и солнцем, выпадаешь из привычной системы координат. Летишь...»²⁷

Повседневное не значит простое или примитивное. В понимании времени есть диалектические напутствия. «Сказал: не живи моментом, планируй. **Но в рамках плана всегда руководствуйся моментом**»²⁸. Хороший совет! А вот из той же книги приведем узнаваемый жизненный парадокс: «Жизнь имеет две взаимоисключающие тенденции: **очень долго тянуться и слишком быстро проходить**. Нет, конечно же, еще не прошла. Время, так сказать, зрелых свершений. Но осталось-то меньше пройденного. Или столько же — если вы из рода потомственных долгожителей. Или — как карта ляжет»²⁹.

Привычка к ускорению времени не должна становиться всеохватной.

²⁴ Василькова Ирина. Садовница: Повесть // Новый мир, 2007, № 7. С. 49.

²⁵ Рязанцева Наталья. Адреса и даты // Знамя, 2011, № 11. С. 50.

²⁶ Есин Сергей. Дневник 2014 года. http://lit.lib.ru/e/esin_s_n/text_02113.shtml

²⁷ Улицкая Людмила. Лестница Якова: Роман. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 684.

²⁸ Соломатина Татьяна. Роддом, или Неотложное состояние. Кадры 48—61. — М.: Изд-во АСТ, 2016. С. 316.

²⁹ Там же. С. 85.

Нам всегда было интересно друг с другом, супружеской скуки мы не знали. При всяких новых впечатлениях, при радости, при страдании, при новых мыслях, при творческих попытках — первое желание: рассказать, написать тебе. Я так врос в это, что — смешно сказать — за долгие годы разлуки до сих пор не отвык от этого. И теперь еще нередко должен побороть первую мысль, первое желание — поделиться с тобой. Это не только важное содержание брака, это — его сущность, его драгоценность, его гордость³⁰.

Время подчас требует некоторого **замедления**. Помогают замедлить его строки из песен, из дневников. Читаем: «13 декабря 1886 г. Дерево раскрывает свои ветви, оно все в крыльях — сверху донизу, — и сразу же мы видим это чудо, это дерево!» Более ста лет назад сказано, а мы и не замечали, что... «Окно на улицу стоит любого театра (3 января 1908 г.)»³¹.

Находить время можно, оказывается, внутри времени. Старые люди это умели делать.

Марья — милая старая ворчунья, разговаривающая большей частью с неодушевленными предметами: с плитой, с самоваром, с лампой, с печкой, половой щеткой и т. д. Картинка из жизни. Происходит следующий монолог: Марья (нежно-ласково и сострадающим тоном): «Бедненькая! Чего не горишь? О Господи! Фитиль-то, фитиль у тебя короткий! Что же делать-то? А? Милая ты моя! Ну, ничего, я схожу — куплю тебе новый фитиль, — и будешь ты гореть, — хорошо гореть!»³²

Как говорил Ральф Уолдо Эмерсон: «Жизнь — это путешествие, а не пункт назначения!»³³ Так что иногда можно сбавить скорость?

Пространство

Наше пространство — пространство воздаяния по заслугам. А тишина? Она-то как раз и требует соблюдения некоторого отторжения: не учета, не признания. Воздаяние асимметрично, и мы вынуждены помнить про эту асимметрию, не ожидая возвращения сделанного добра сегодня, сейчас, сию минуту.

Хотя категория пространства для изучения считается более легкой, нежели категория времени, тем не менее необходимо помнить и о том, что освоение пространства должно идти вторым этапом, должно проходить после его тщательного изучения, исследования. Мы же многие годы мыслили наоборот: освоение пространства трактовалось как гимн усилиям человека, залог человеческого права, тогда как изучение? Но оказывается, эти процессы нельзя, не следует менять местами.

В России есть уникальный заповедник Печоро-Илычский, расположенный в окружении тайги. Эти древнейшие леса стали моделью изучения конструкции леса. Что же было выявлено? Во-первых, была выявлена необходимость разнообразия пород деревьев: не только кедр, сосна, елка зеленая, но также береза и тополь, черемуха и липа, клен и осина, ольха и орех... Во-вторых, было выявлено возрастное разнообразие, разнорост деревьев. Лес живет по своему графику: одни деревья умирают рано, другие гораздо позднее. «Новорожденное» деревце соседствует с великаном-старцем. Дерево в лесу должно прожить столько лет, сколько ему положено. Однако и мертвое,

³⁰ Улицкая Людмила. Указ. соч. С. 684.

³¹ Ренар Жюль. Дневник. — М.: ГИХЛ, 1965. С. 189, 453.

³² Улицкая Людмила. Указ. соч. С. 143.

³³ Скотт Дженнифер. Уроки мадам Шик. 20 секретов стиля, которые я узнала, пока жила в Париже. Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2014. С. 294.

оно приносит пользу. Под ним образуется «логово» дождевых червей, кора перерабатывается и т. д. В итоге мы получаем... «северный чернозем».

Оказывается, лесу нужна наша помощь. На Валааме 60 % всех лесных насаждений — «спелые» или «перестойные» деревья, тоже проблема! Нужно корчевать, подсаживать молодняк. У нас в пространстве, таким образом, бытует не одно-единственное разнообразие, а, как минимум, два.

В свете сказанного в плане осмысления пространства еще кое-что можно учесть.

Во-первых, нужно учесть утрачивающееся требование **энциклопедизма знаний**. Привычное и однообразное пространство может заключать в себе и заключает массу интереснейших сведений, которые в век компьютеризации могут оказаться неостребованными. Выпишем несколько выразительных свидетельств из романа «Пятнадцатилетний капитан».

Однако потому, что море было таким пустынным, оно особенно привлекало к себе внимание. Однообразное на взгляд поверхностного наблюдателя, оно представляется настоящим морякам, людям, которые умеют видеть и угадывать, бесконечно разнообразным. Неуловимая его изменчивость восхищает людей, обладающих воображением и чувствующим поэзию океана... Нужно было быть Паганелем, ученым-энтузиастом, чтобы замечать нечто там, где ничего не было приметного, и любоваться мелочами такой дороги. Что же радовало его здесь?.. Паганель, оказавшийся среди цветов, тотчас же превратился в ботаника и начал называть все разновидности растений и, верный своему пристрастию все подкреплять цифрами, заявил, что австралийская флора состоит из четырех тысяч двухсот видов различных растений, принадлежащих к ста двадцати семействам³⁴.

Скажем так: для энциклопедизма нужно многое знать, даже не просто знать, а живо помнить, делиться с этим.

Во-вторых, наше восприятие пространства подчиняется наметившемуся в обществе **процессу ювенилизации**. «Космический прорыв 1960-х годов воспитал самое образованное поколение в истории государства»³⁵. Но этому поколению не повезло. Не повезло в том плане, что в обществе распространилась ювенилизация. Мы приближаемся к весьма сложной задаче. Известно, что на Кавказе культ старшинства сохранен, тогда как в нашем совокупном пространстве сейчас наблюдается ювенилизация общества. Ставка на молодых, на молодежь может быть расценена не только как стремление сберечь молодые кадры для своей страны, но и как «зачеркивание» тех, кому уже за 35. Белое — черное, черное — белое? Как смягчить это противопоставление, возрастную дискриминацию? Для начала надо хотя бы знать об этом. Наше пространство принадлежит всем, не только молодежи. Здесь масса проблем: не просто пригласить старого человека, но, пригласив, суметь расспросить его о том, что не очень-то отражено в книгах, что ведомо во всех подробностях именно ему.

В-третьих, имеет место не всегда заметное возникновение **новых пространств**. «Где же искать пространство, в котором мы можем биться с собой и злом в себе? / Это пространство — ре-миры: миры, переворачивающие нас, водоворотящие наши сущности, предъявляющие нам нас самих — в зеркалах рефлексий, в гримасах и пародиях релаксаций, в муках ремиссий, в религиозных восторгах, в медитативных релаксациях, в глубинах и безднах ретроспекций — мы, выпадая из действительности (гораздо чаще, чем нам самим кажется), впадаем в ре-миры и там, только там вступаем в поединок с собой, преодолеваем себя либо — безнадежно гаснем, погружаясь в мерзость охва-

³⁴ Жюль Верн. Пятнадцатилетний капитан // Собрание сочинений в 12 т. Т. 8. — М.: ГИХЛ, 1957. С. 133, 213, 315.

³⁵ Переслегин Сергей. В колыбели. Космос как возможность спасения // Нева, 2011, № 4. С. 143.

тившего и поработившего нас зла»³⁶. В плане ре-пространств мы катастрофически отстали от других стран, но здесь есть куда двигаться и куда стремиться.

В-четвертых, планировать измененное, новое пространство в свое время было **методом врачевания**, когда ничем остальным доктор помочь уже не мог. «Видала ли ты, как себя ведет умный врач, когда его зовут к умирающему? Совсем не верят в его науку, а веруют только в его знахарство, научное знахарство. Публика особенно любит поэтому врачей с причудами. Умный врач дает массу мелких распоряжений. Кровать переставить, положить сюда головой, накрыть другим одеялом, вынести часы из комнаты и много иного. Окружающие озабочены делами. Мало-помалу доктор делает свое главное дело: поднимает упавшее настроение больного и окружающих и убеждается, что он совершенно бессилён»³⁷.

В-пятых, себя можно **испытывать пространством** — только не компьютерным, а настоящим. «За два года, с декабря 1928 по октябрь 1931-го, Глеб Травин совершил переход на велосипеде вокруг Советского Союза, пройдя расстояние, равное двум экваторам»³⁸. А замечательный педагог, исследователь пространств Анатолий Маркович Цирульников не случайно пишет. «Зачем я еду на Ледовитый? А я и сам не знаю. Тянуло что-то. Без этой необъяснимой тяги человека к неизведанному путешествие не обходится»³⁹. Сейчас на такое способен еще и писатель Василий Голованов. Именно он ставит вопрос о пространстве как испытании. Современного человека пространством не удивишь: Интернет заведет куда угодно. Но ведь речь-то идет о настоящем путешествии и настоящем пространстве (оно дальнее, огромное, опасное!). Преодоление его, общение с ним открывает в тебе нечто особенное.

Несведущему же скажу, что в ходьбе по тундре, несомненно, открывается одна из сторон бесконечности, ибо нет конца шагам, упорно отстригающим от пространства метр за метром — пространства больше, чем возможных шагов, чем сил у человека, и человек должен со смирением это понять, иначе пространство обманет его, заманит к себе и убьет⁴⁰.

Какой вывод можно сделать из сказанного? Вспоминается афоризм из эстрадной песни Вольва Бирмана: «Лишь тот, кто меняется, верен себе». Мысль, однако, не совсем ясная. Понятнее, прозрачнее, проще сказал по этому поводу У. Черчилль: «Становиться лучшим — это меняться, а быть совершенным — это постоянно меняться»⁴¹. Забавно, не правда ли? Мы меняемся и тем самым меняем пространство для себя и окружающих, даруем им и себе новое пространство.

Иногда небольшое изменение пространства может служить толчком для создания гениальной вещи. Известный рассказ Бунина «Легкое дыхание» был задуман во время прогулки... по кладбищу. «История про гимназистку Олю Мещерскую, застреленную на вокзальном перроне казачьим офицером, была придумана во время прогулки по старому кладбищу острова Капри, когда на одном из надгробий писатель увидел портрет жизнерадостной девушки. Он вывел в рассказе тот женский тип, который всегда его интересовал — загадочный, манящий, подчиняющий мужчин и заставляющий

³⁶ Левинтов Александр. Современные ре-миры как отражение постиндустриального общества // Знание — сила, 2013, № 8. С. 126.

³⁷ Улицкая Людмила. Указ. соч. С. 409.

³⁸ Цирульников Анатолий. Поцелуй юкагирки // Дружба народов, 2017, № 9. С. 198.

³⁹ Там же, № 8. С. 208.

⁴⁰ Голованов Василий. Ствол, подпирающий небо // Время чаепития: Повести, рассказы. — М.: Вагриус, 2004. С. 205.

⁴¹ Радио России. 2018, 8 апреля.

их совершать безрассудные поступки»⁴². О нет, речь не идет о приглашении вас прогуляться по кладбищу, но нелишне задуматься, какова основа данного рассказа и сколько рядом находящихся пространств, ждущих нашего внимания!

Окружение

Это один из наиболее сложных параметров повседневности, в котором философия перекликается с этикой, как бы тонет в этике. «Не сравнивай! **Живущий не-сравним**» (О. Мандельштам). В отношении оценки, может быть, и верно, однако мы сравниваем, постоянно сравниваем, иначе каким способом учиться, как менять свое же в себе?

Про Александра Меня. Дело было в том, что он любил тех ближних, которые ему достались, не выбирая лучших, а всех, кто в нем нуждался. Это был его народ — дикий, непросвещенный, нравственно недоразвитый, но другого народа у него не было. И этот самый народ приходил к нему утром, днем и ночью. К нему звонили, писали, просто стучали в дверь. А он был «при дверях»... Так говорила про него одна моя покойная подружка-старушка. А уж она-то знала, кто есть «дверь овцам»⁴³.

«Когда Гельфанд с тобой разговаривает (Израиль Моисеевич Гельфанд — математик, известный ученый), то чувствуешь, что в данный момент ты для него самый интересный и важный человек во всем мире»⁴⁴. В России такое требование существовало тоже: когда ты говоришь с кем-либо, представь, что рядом с тобой Христос. Как бы ты говорил с ним? А если это люди родные, близкие, хорошие знакомые?

Жизнь НК (Нина Константиновна Бруни, урожденная Бальмонт) отнюдь не была праздником: великие беды войны, революции не обошли ее. Не дожив до шестидесяти, умер ее муж, замечательный художник Лев Александрович Бруни, из семерых детей двоих похоронила в младенчестве, один погиб на фронте. И все-таки — праздником была ее жизнь. Праздником было ее раннее утро, когда вставала она раньше всего дома и, прочитав молитвенное правило, в драгоценной тишине пила свою чашку кофе... Праздничным был день работы — а работа была большая и разная: то переводы, то стирка, то стряпня... И вечер, когда за столом собирались дети, и друзья, и друзья детей, счастливые люди, кому жизнь подарила честь быть гостями на ее празднике⁴⁵.

Все мужчины немного завидуют Одиссею, все женщины немного в него влюблены. Хотя есть и такие, кто влюблен сильно. Первая среди обожающих женщин — жена Пенелопа. Это ее он выбрал в жены, проявив свой хваленый ум и предвидение. Он толкся в толпе почитателей прекрасной Елены, когда она еще ходила в невестах, а женился на ее двоюродной сестре, которая вовсе не стояла в первом ряду невест на той ярмарке. И как он был прав! Достойное поведение — лучшее украшение женщины; это и до сих пор так. Он выбрал счастливый билет, женившись на Пенелопе⁴⁶.

Ладно, пусть так, браки совершаются на небесах, но остальные-то чувства? Например, связь любви с уважением в семье.

⁴² Смена, 2018, № 2. С. 15.

⁴³ Улицкая Людмила. Священный мусор. <http://www.rulit.me/books/svyashchennyj-musor-sbornik-read-266757-1.html>

⁴⁴ Глаголева Елена. Математика с человеческим лицом // Наука и жизнь, 2013, № 12. С. 40.

⁴⁵ Улицкая Людмила. Священный мусор. <http://www.rulit.me/books/svyashchennyj-musor-sbornik-read-266757-1.html>

⁴⁶ Улицкая Людмила. Указ. соч.

— Ах, милорд, как мы любили его! Знаете, мне кажется, что нужно быть ребенком, чтобы так сильно любить своего отца!

— Но нужно вырасти, чтобы научиться и уважать его, мой мальчик, — ответил Гленарван, расстроенный признаниями, вырвавшимися из этого юного сердца⁴⁷.

Или связь обиды с ожиданием, потому что ожидание благодарности питает обиду, и это чувство оборачивается долгим, порой пожизненным упреком, хотя и невысказываемым.

Достоинство

«Как ни странно — Пушкин это лучше чувствовал! Времена, когда женского образования просто не существовало. Поповский минимум плюс домоводство. И на этом минимуме — характер, Татьяна Ларина! Чувство собственного достоинства! Вот то, о чем Пушкин говорит. <...> Но где же то открытие, которое Пушкин сделал, — о чувстве собственного достоинства женщины! Если попробовать в этом разобраться, то один только Пушкин говорил о достоинстве человека: о мужском — Петр Андреевич Гринев, и о женском — Маша Миронова и Татьяна Ларина. Здесь — основа основ!»⁴⁸ Самая русская история — это «Капитанская дочка». Там все есть — и сума, и тюрьма... И любовь до некоторой степени. Политика у Пушкина значения не имеет. Там про человеческое достоинство. Редкая в России тема⁴⁹.

Обратимся еще раз к детской литературе. Там идет речь **об уверенности в своих действиях** — черте характера, которая вырабатывается трудным путем испытаний и утрат.

Но сейчас не время было сдаваться, говорил себе Дик. И миссис Уэлдон видела, что он так же полон энергии, как и раньше. К тому же у смелого юноши появилась теперь уверенность в своих действиях, — ее насильно не внушишь, а сколько она прибавляет силы!.. Остальные участники похода находились не в лучшем состоянии. И только один Дик не поддавался усталости: он черпал энергию и стойкость в сознании своего долга⁵⁰.

А вот пример из жизни. Князь Олег Константинович Романов умер от раны, немного не дожив до своего... двадцатидвухлетия. Он писал перед уходом на фронт: «Мы все пять братьев идем на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская семья держит себя на высоте положения. Пишу и подчеркиваю это, вовсе не желая хвастаться. Мне приятно, мне только радостно, что мы, Константиновичи, **все впятером идем на войну**»⁵¹. Добавим: на ту самую Первую мировую войну, значение которой лишь после столетия стало осмысливаться, правильно осознаваться. Но дело даже не в этом, а в самих словах «светлого князя», как называли его те, кто сколько-то его знал.

Достоинство, а как же ошибки, по афоризму: «Существуют только ошибки»? Отношение к собственным ошибкам требует большой мудрости. «А всего лишь играешь в заведующую. А когда игранье — ошибки не то чтобы исключены. **В игре ошибки не фатальны**»⁵².

⁴⁷ Жюль Верн. Указ. соч. С. 147–148.

⁴⁸ Улицкая Людмила. Лестница Якова: Роман. — М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2015. С. 223.

⁴⁹ Там же. С. 489.

⁵⁰ Жюль Верн. Указ. соч. С. 276, 340.

⁵¹ Смена, 2018, № 4. С. 16.

⁵² Соломатина Татьяна. Роддом, или Неотложное состояние. Кадры 48–61. — М.: Изд-во АСТ, 2016. С. 18.

Принять свою жизнь как дар, ценить ее — не это ли составляет основу достоинства? «Не слушайте люди, чужих сказок. / Любите свою сказку. / Сказку своей жизни. / Жизнь каждого есть сказка, только один раз рассказанная в мире» (Василий Розанов). Не об этом ли говорится в известном стихотворении Анны Ахматовой? «Но я предупреждаю вас, / Что я живу в последний раз. / Ни ласточкой, ни кленом, / Ни тростником и ни звездой, / Ни родниковой водой, / Ни колокольным звоном — / Не буду я людей смущать / И сны чужие навещать / Неутоленным стоном».

Цитат можно привести значительно больше, главное не это, главное — читать и, читая, незаметно, неявно становиться немного философом.